УДК 314.04 *ISSN 1609-0683*
DOI: https://doi.org/10.17308/geo/1609-0683/2026/2/46-54

Демографические и социально-экономические кризисы в России в XIX-XXI веках и возможная численность населения страны

А. Э. Крупко ✉

Воронежский государственный университет, Российская Федерация (394036, г. Воронеж, Университетская пл., 1)

Аннотация. *Цель работы* – исследование потерь населения России из-за демографических и социально-экономических кризисов в XIX-XXI века и анализ возможной потери численности населения страны в настоящее время.

Материалы и методы. Цели и задачи работы были раскрыты на основе статистического, исторического, литературного, сравнительного и графического методов и подходов. В работе использовалась информация из сборников «Население России за 100 лет (1897-1997)», «Население России за 100 лет» А. Г. Рашина, данные Росстата и исторических источников. Рассмотрены особенности демографического развития страны, прямые, косвенные и демографические потери, а затем сделан расчет возможной численности населения.

Результаты и обсуждение. Итогом демографического развития после Великой отечественной войны была бы численность населения 386 млн. чел. Общим итогом демографического развития страны (без учета демографических потерь от избыточной детской смертности) стала бы численность населения в 514 млн. чел. Общие прямые, косвенные и демографические потери за 200 лет составили 337 млн. чел.

Заключение. Демографические потери достаточно быстро компенсировались высокой рождаемостью населения в условиях традиционного образа жизни. Смена его на западную модель жизни определяет острую демографическую ситуацию, что прямо угрожает безопасности страны. Необходимо не только кардинальное изменение демографической, социально-экономической и миграционной политик, но и смены парадигмы социального развития страны.

Ключевые слова: Россия, динамика, население, естественное воспроизводство, кризис, катастрофа, демографические потери, войны, эпидемии, голод.

Для цитирования: Крупко А. Э. Демографические и социально-экономические кризисы в России в XIX-XXI веках и возможная численность населения страны // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология,* 2026, № 2, с. 46-54. DOI: https://doi.org/10.17308/geo/1609-0683/2026/2/46-54

ВВЕДЕНИЕ

Демографические процессы в стране сейчас имеют исключительно сложный характер. Почти во всех регионах (только в 13 субъектах РФ в 2024 г. рождаемость была выше смертности) наблюдается регрессирующий тип воспроизводства населения [8]. Для воспроизводства населения характерна инерционность развития, поэтому изучение характера демографического развития дает возможности для оптимизации демографической и социально-экономической политик. Сейчас она далеко не идеальна, что отражается в падении рождений третьего и последующих детей, так как материальная поддержка рождаемости сейчас направлена в основном на рождение первого ребенка (737 тыс. руб. в 2026 г.) и, частично, доплата на второго (237 тыс. руб.). Полная выплата (974 тыс. руб.) на второго или последующих детей совершается только в том случае, если материнский капитал на рождение детей раньше не был получен.

Рождаемость важна для будущего развития страны и ее регионов, поэтому основные исследования демографических процессов направлены на изучение проблем и особенностей именно в рождаемости населения [4]. Но, надо отметить, для всех сложных периодов демографического развития характерен рост смертности. Смертность в эпоху кризисов и катастроф, как правило, значительно превосходит рождаемость. Высокую детскую смертность в XIX в., несмотря на естественный прирост населения, можно назвать катастрофической. Резкое преобладание смертности над рождаемостью в современное время также является признаком демографической катастрофы. Пока она проявляется на локальном уровне, а также и для некоторых регионов. В стране еще есть возможности для улучшения демографической ситуации, но с каждым годом сделать это будет все сложнее.

Проблемы демографических кризисов в той или иной степени раскрыты в трудах многих ученых. Демографическое развитие России в XIX в. и в начале XX столетия, в том числе проблемы высокой смертности, показаны в трудах А. Г. Рашина, С. А. Новосельского, П. И. Куркина и многих других [14]. Исследованием демографических процессов в советские годы занимались А. Г. Вишневский, Б. Ц. Урланис, Е. М. Андреев, Л. Е. Дарский, Т. Л. Харькова, А. Я. Боярский, Г. Е. Корнилов, Е. А. Кваша и многие другие [5-14]. Особенности именно демографических кризисов в

© Крупко А. Э., 2026
✉ Крупко Анатолий Эммануилович, e-mail: glomer-a@mail.ru
Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

XIX веке и в начале XX столетия были исследованы в трудах В. Б. Жиромской, в первой половине XX века. В. А. Исуповым и другими учеными [9,10,11]. Мы попытались обобщить результаты этих исследований, генерализировать весь процесс демографического развития страны за XIX-XX вв. Для многих сложных лет в истории демографического развития нет полной статистики по стране, особенно для периода 20-40 гг. XX в. Даже численность населения в современных границах России (без Крыма) дана только за 1897 г. Неизвестные показатели естественного воспроизводства также были получены на основе корреляции данных и расчетов, а также из литературных источников. Цель работы – исследование демографических и социально-экономических кризисов в России и анализ возможной численности населения страны – является актуальной.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Цели и задачи работы были раскрыты на основе статистического, исторического, литературного, сравнительного и графического методов и подходов. Для этого сначала были рассмотрены особенности демографического развития страны, прямые, косвенные и демографические потери, а затем сделан расчет возможной численности населения. В работе использовалась информация из сборников «Население России за 100 лет (1897-1997)», «Население России за 100 лет» А. Г. Рашина, данные Росстата и исторических источников.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Весь XIX в. население страны росло. Во второй половине XIX столетия в стране продолжился рост населения. В 1858 г. численность населения в империи составляла 74,6 млн. чел., а в 1897 г. 128,2 млн. чел., рост – на 72 %, или более, чем в 1,5 раза [6]. Население страны (без Польши и Финляндии) за период с 1897 по 1913 г. выросло еще на 39,2 млн. чел. или на 33,7 %. По абсолютному приросту последний период почти не уступает всей последней трети XX в. Это было обусловлено первым значительным снижением смертности населения в России (рис. 1).

Значение смертности исключительно велико. За 40 лет при такой рождаемости население должно было увеличиться не в 1,5 раза, а в 2,5 раза. Серьезные демографические кризисы происходили за счет разных факторов, в том числе и на фоне различных войн и их последствий. Военные конфликты кроме прямых потерь людей обусловливают ухудшение социально-экономической ситуации, провоцируют голод, болезни (косвенные потери), снижают рождаемость (демографические потери). Например, за годы Крымской войны население России потеряло свыше 1 млн. чел. при относительно небольших военных потерях. За время русско-турецкой войны демографические потери также не ограничивались военными потерями. Население Европейской России в 1878 г. имело один из самых высоких показателей смертности за полвека – 38,2 ‰ против 34,8 ‰ в более благополучном 1879 г. (причем отмечался особый рост именно детской смертности), рождаемость же составляла всего 47,3 ‰ против 50,3 ‰ в 1879 г. [4, 6]. Даже за пятилетие в целом (1876-1880 гг.) демографические показатели были заметно хуже предыдущего и последующего пятилетий. Особенно значительно сказывались на демографическом развитии страны даже в мирное время эпидемии и голод. В 1848 г. для Европейской России в целом из-за эпидемий была даже характерна естественная убыль населения – 322 076 чел. (всего умерло в этом году 2 840 354 чел., родилось 2 518 878 чел.) [4]. Такая смертность существует в архетипе, а не в фазе традиционного воспроизводства [9-11]. В 1871-1872 гг. холера захватила большую часть страны (46 губерний). Естественный прирост упал по Европейской России в целом в 1872 г. до 8,8 ‰, рождаемость составила 50,0 ‰, а смертность 41,2 ‰. В ряде регионов страны естественный прирост

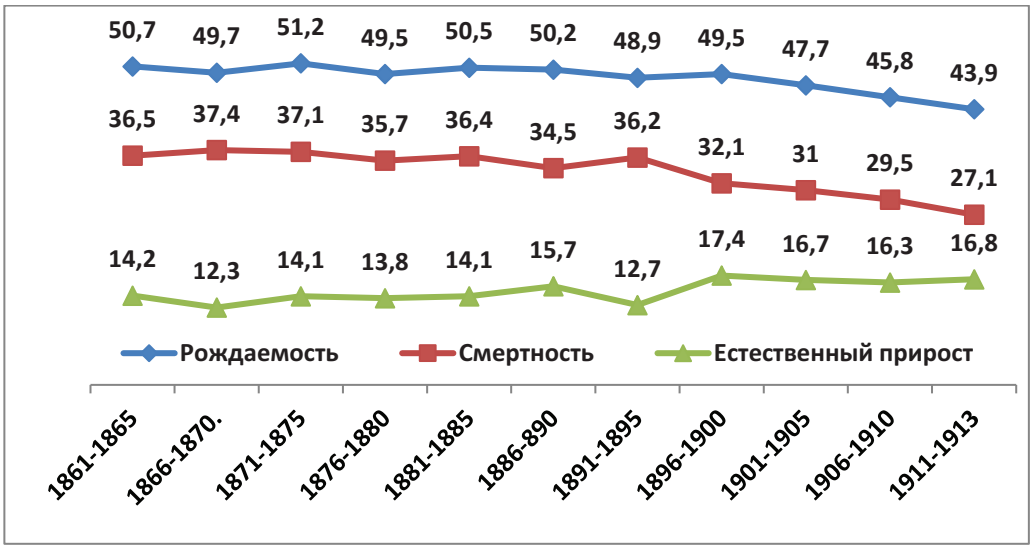

Рис. 1. Показатели естественного воспроизводства за 1861-1913, ‰ (составлено по [13])
[*Fig. 1.* Indicators of natural reproduction for 1861-1913, ‰ (compiled according to [13])]

из-за этой и других эпидемий был очень низкий, а в некоторых наблюдалась естественная убыль жителей (локальная катастрофа). Отсюда средняя продолжительность жизни населения в стране в 1874-1883 гг. составляла 26,3 года [4, 9]. В 1892 г. уже 77 губерний и областей были охвачены этой болезнью, умерло 300,3 тыс. чел. или 48,4 % от всех заболевших. Максимальный естественный прирост в Европейской части Российской Империи не доходил даже до уровня 20 ‰, а в основном составлял 12-15 ‰. Постоянными были эпидемии оспы, тифа. Туберкулез широко распространялся, особенно в конце XIX в. и в начале XX столетия. С 1896 г. численность туберкулезных больных увеличилась с 278 573 чел. до 876 567 чел. в 1913 гг., а относительные показатели (на 10 тыс. чел.) выросли с 22,3 чел. до 53,9 чел. Постепенно смертность от эпидемий стала уменьшаться, но даже в 1893-1897 гг. от заразных болезней в Российской империи скончалось 546 тыс. чел., в 1903-1907 гг. – 431 тыс. чел., в 1908-1912 гг. – 409 тыс. чел. [7].

Демографические кризисы возникали и в голодное время. Как правило, для этого нужно было два и больше неурожайных лет подряд. Наиболее жесткий голод был в стране в 1601-1603 гг., когда полностью не было урожая три года подряд. Во второй половине XIX в. наиболее голодные годы пришлись на 1891-1892 гг. В 1892 г. на фоне голода выросли болезни, что сказалось на воспроизводстве населения: рождаемость снизилась до 46 ‰, смертность выросла до 41 ‰, а естественный прирост упал до 5 ‰. Показатель естественного прироста в 1892 г. был самым низким за все 1861-1913 гг.

Экономические кризисы также, пусть не так заметно, влияют на демографические процессы. Экономический кризис 1867-1868 гг. обусловил негативные демографические последствия: рождаемость снизилась по регионам России на 1-2 ‰, смертность поднялась на 2-3 ‰ [6]. Наоборот, в конце XIX в. и вначале XX в. Россия вступила в эпоху экономического роста. За это время в стране наблюдался максимальный естественный прирост за все дореволюционное время даже при небольшом снижении рождаемости. Главным фактором стало сокращение смертности. Этот относительно высокий уровень прироста сохранялся до 1913 г. Но и здесь были периоды ухудшения демографического развития, когда в 1905 г. наступил демографический кризис, обусловленный Русско-японской войной и революцией. Рождаемость сократилась с 5124,5 тыс. детей или 48,6 ‰ в 1904 г. до 4830,3 тыс. детей или 45,0 ‰ в 1905 г., смертность соответственно выросла с 3153,1 тыс. чел. или 29,9 ‰ до 3405,5 или 31,7 ‰, естественный прирост упал с 1971,4 тыс. чел. или 18,7 ‰ до 1424,8 тыс. чел или 13,3 ‰ [7]. Суммарные потери за год составили 546,6 тыс. чел.

Главной причиной умеренного роста населения в Российской империи до революции была сверхвысокая смертность детского населения (рис. 2).

Высокой также была смертность населения для детей возраста от 1 года до 5 лет. В конце XIX в. в России до пятилетнего возраста доживало только 556 из 1000 родившихся мальчиков и 593 из 1000 родившихся девочек [13]. Среди общего числа всех умерших на детей приходилось почти 2/3 смертей всего населения (рис. 3).

Примерно такая структура смертности существовала в стране с середины XIX в. до середины XX в.

За 1861-1913 гг. численность родившихся составила 218,0 млн. чел., численность умерших – 150,2 млн. чел. Из них избыточная детская смертность составила свыше 90 млн. чел. Еще около 300 тыс. чел. в год составляет избыточная смертность взрослого населения от эпидемий и голода, это за 53 года равняется 16 млн. чел. Естественный прирост населения в Европейской России за 1861-1913 гг. составил 67,8 млн. чел. Численность населения России в современных границах (без Крыма) мы рассчитали как долю от 50 губерний Европейской части страны по известным данным за 1897 г. и 1914 г. Динамическая численность населения рассчитана на основе постоянного роста населения с коэффициентом 1,0166. Это лучший коэффициент в среднем за 10 лет в XIX в. То есть это были относительно спокойные мирные годы без войн, неурожаев и эпидемий. За 102 года потери населения страны составили 62824 тыс. чел. Это еще без учета демографиче-

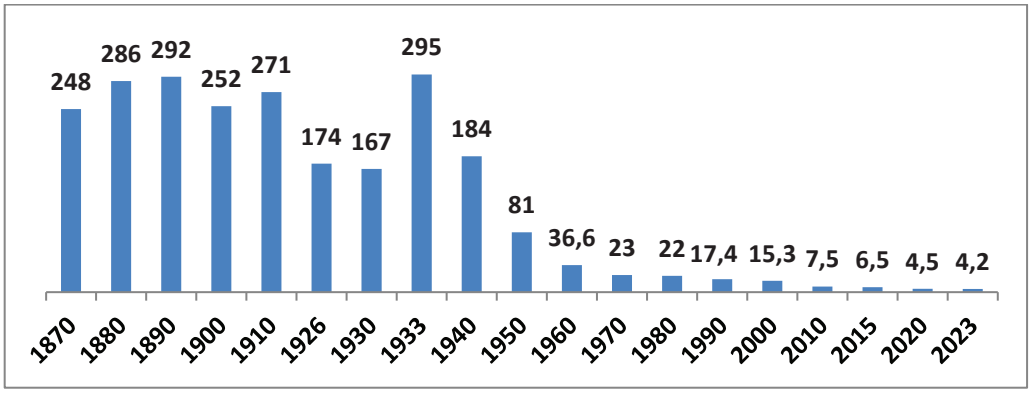

Рис. 2. Смертность детей (до 1 года) на 1000 родов, ‰ (составлено по [2, 8, 12, 13])
[*Fig. 2.* Mortality rate of children (up to 1 year) per 1000 births, ‰ (compiled by [2, 8, 12, 13])]

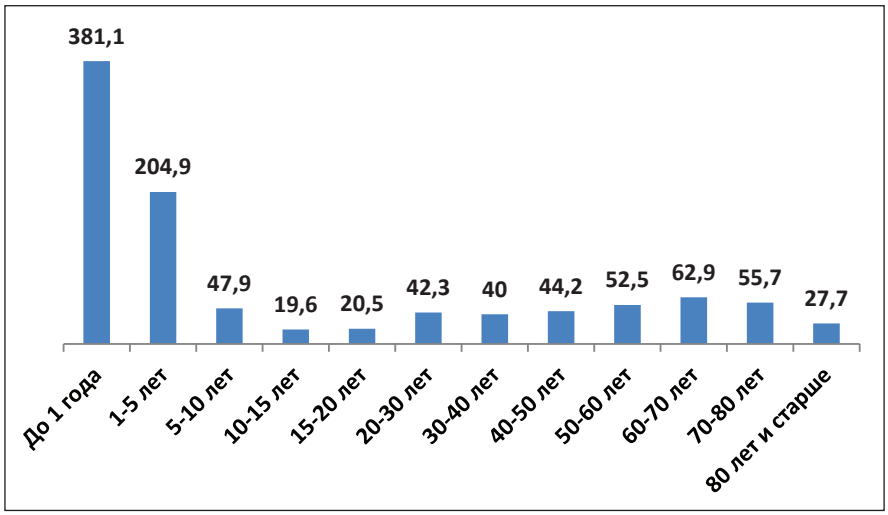

Рис. 3. Распределение умерших по возрастным группам среди всех умерших в Европейской России в 1908-1910 гг., чел. (составлено по [13])

[*Fig. 3.* Distribution of the deceased by age groups among all deceased in European Russia in 1908-1910, people (compiled according to [13])]

ских потерь от огромной детской смертности (90 млн. детей только за 1861-1913 гг.). Население страны в современных границах должно было составить в 1913 г. минимум 300 млн. чел.

Но наиболее длительные и глубокие демографические кризисы были еще впереди. Первый глобальный кризис в естественном воспроизводстве страны за триста лет империи Романовых начался с первой мировой войны в 1914 г. Первый этап этого кризиса (1914-1916 гг.) был гораздо более мягким, чем последующая Гражданская война (рис. 4).

Как видно на рисунке 4, смертность в годы войны даже уменьшилась по сравнению с 1913 г. Это вполне объяснимо, учитывая сокращение рождаемости и, соответственно, огромной детской смертности. При этом сохранялся естественный прирост: в 1914 г. 16,5 ‰, в 1915 г. – 7,1 ‰, в 1916 г. – 1,7 ‰. Основным фактором снижения естественного прироста стало падение рождаемости из-за нарушения половой структуры населения (15,8 млн. мобилизованных) и ухудшения экономического положения в стране. Б. Ц. Урланис, рассчитавший потери на основе соотношения убыли солдат и офицеров в армиях различных государств, пришел к выводу, что Россия в ходе Первой мировой войны потеряла убитыми 1,2 млн. чел. [7]. Для 1917-1920 гг. характерна естественная убыль населения. Максимальный ее уровень наблюдался в 2019 г. (-15 ‰). Уровень смертности в течение 1918-1920 гг. был намного выше уровня рождаемости. Население России сокращалась. Во многих регионах страны, так или иначе оказавшихся в эпицентре революционных событий и Гражданской войны, уровень смертности был значительно выше, чем в целом в России [7]. В Орле в 1920 г. коэффициент смертности достиг 73 ‰, в Самаре – 94 ‰, в Оренбурге – 59 ‰, в Вологде – 51 ‰, в городах Киевской губернии – 57 ‰, в Ярославской губернии – 61 ‰, в Петрограде – 51 ‰, Томске – 100 ‰, причем смертность мужчин в возрасте 20-29 лет – 330 ‰ [7]. За год погибли 1/3 моло-

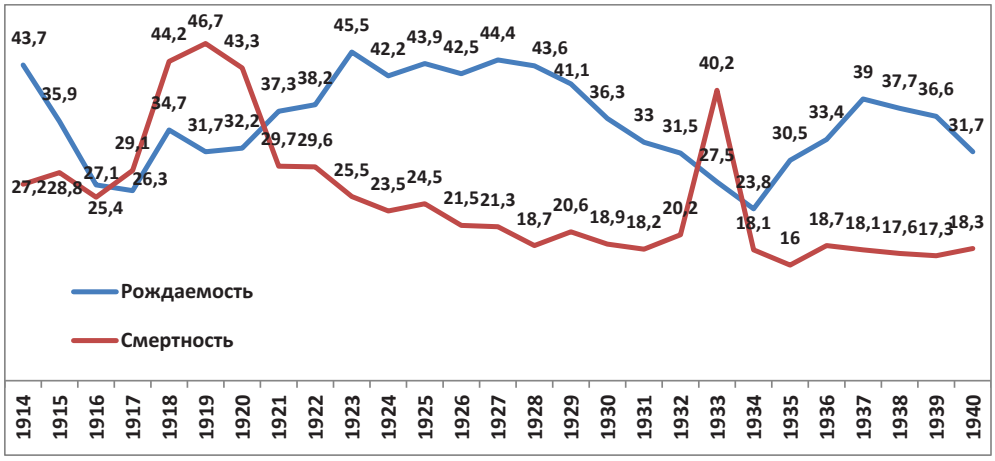

Рис. 4. Рождаемость и смертность в Европейской России в 1914-1940 гг., ‰ (составлено по [3-13])

[*Fig. 4.* Birth and death rates in European Russia in 1914-1940, ‰ (compiled according to [3-13])]

дых мужчин. По мнению В. А. Исупова число насильственных смертей в результате революции и Гражданской войны составляют минимум 2,5 млн. чел. [7]. Политика «военного коммунизма», низкий уровень жизни людей и сокращение брачности на фоне негативной половозрастной структуры населения негативно сказались на рождаемости в эти годы. Социально-экономическая политика во многом способствовала в этом. Не совсем удачная попытка проведения «революции быта» и обеспечения «свободы любви» все же повлияли на брачность. Легкость разводов (уже с декабря 1917 г.) и разрешение абортов в 1920 г. были главными факторами сокращения рождаемости. В целом потери страны достигали 20-30 млн. чел., по мнению В. А. Исупова прямые, косвенные и демографические потери составили за эти годы 21,8 млн. чел. [7]. Но полная демографическая катастрофа страны не состоялась. Если бы еще несколько лет продолжалась политика «военного коммунизма», демографические потери бы от голода и эпидемий были бы катастрофическими. Страна бы потеряла потенциал воспроизводства, но Новая экономическая политика (НЭП) резко переломила демографическую ситуацию в стране. Значительно улучшилась жизнь людей. Несмотря на неоптимальную структуру населения (потери мужчин за годы войн), рождаемость в Европейской России в 1923 г. вышла на уровень 1913 г. – 45,5 ‰. Все годы действия НЭП в стране сохранялась высокая рождаемость и падала смертность. В эти годы вырос выше дореволюционного уровня естественный прирост населения (24,9 ‰ в 1928 г.). Это был самый высокий показатель за все годы существования нашего государства. За время развития страны были только 2 периода интенсивного снижения смертности. Один во время НЭП, второй в 50-е гг. [1]. Обеспечен он был во многом снижением младенческой смертности (158 детей в 1928 г. на 1000 рожденных по сравнению с 273 ребенка в 1913 г.). Запрет НЭП, коллективизация, репрессии в конце 20-х и в начале 30-х гг. XX в. обусловили демографических кризис: упали рождаемость (с 43,6 ‰ в 1928 г. до 31,5 ‰ 1932 г.) и естественный прирост при росте смертности. Голод в 1933 г. обусловил демографическую катастрофу в стране: смертность выросла почти в 2 раза (с 20,2 до 40,2 ‰ за 1932-33 гг., а рождаемость упала на 20 %). Аборты в стране массово впервые стали применяться в стране именно в этот голодный год. Мог случиться полный демографический переход, но до конца он не наступил. Рождаемость в 1935 г. в 28,6 ‰ была уже явно не для традиционного типа воспроизводства населения. Но повышение уровня жизни, запрет абортов, ужесточение разводов, поддержка материнства вернули на некоторое время высокий уровень рождаемости. В 1936 г. рождаемость составила 31,7 ‰, в 1937 г. – 37,7 ‰, в 1938 г. – 38,3 ‰. В целом же весь период с 1913 г. по 1941 г. характеризуется, несмотря на рост населения, большими прямыми, косвенными и демографическими потерями (рис. 5).

По нашим расчетам прямые, косвенные и демографические потери составили за 1913-1940 гг. 67,6 млн. чел. Это без учета демографических потерь от высокой детской смертности. Настоящей демографической катастрофой явилась Великая Отечественная война (рис. 6).

Рождаемость уменьшилась за 1941-1944 гг. до 6081 тыс. чел. Население сократилось более чем на 21 млн. чел., а общие потери от смертности и миграционного оттока составили 27,3 млн. чел. Прирост населения РСФСР за пять лет перед войной составил около 8 млн. чел. Соответственно численность жителей страны должна была вырасти с 111 млн. чел. до 119 млн. чел. Отсюда общие прямые, косвенные и демографические потери России в 1941-1945 гг. составили 31 млн. чел.

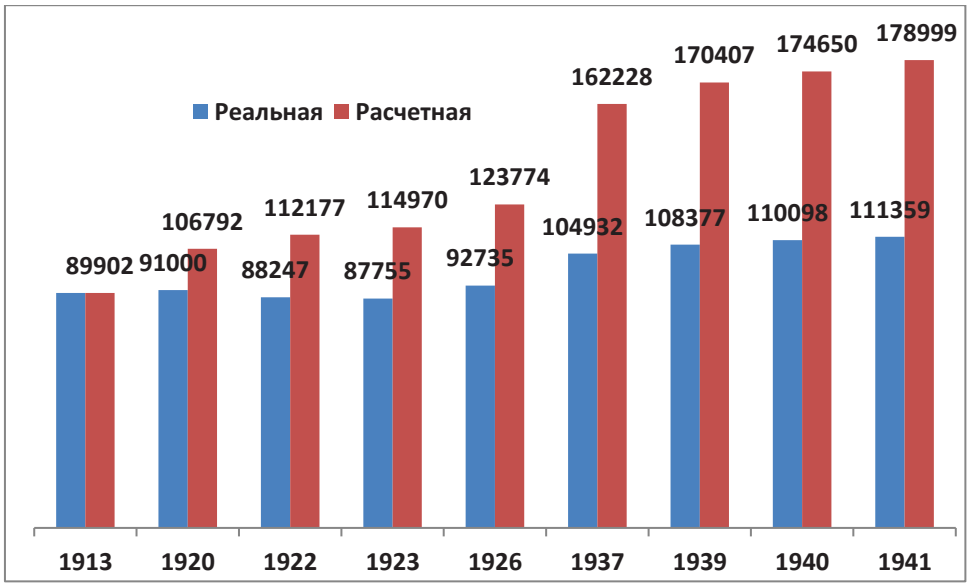

Рис. 5. Численность населения, тыс. чел. (составлено автором)
[*Fig. 5.* Population size, thousand people (compiled by the author)]

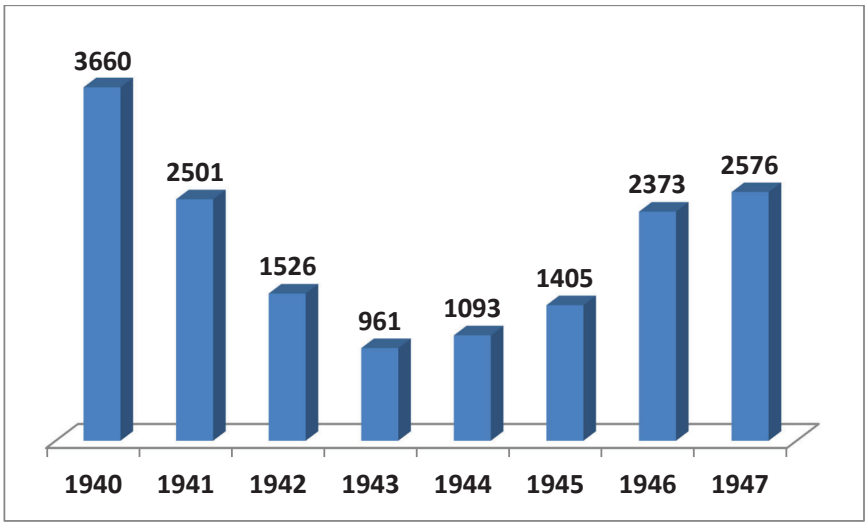

Рис. 6. Численность родившихся детей, тыс. чел. (составлено автором)
[*Fig. 6.* Number of children born, thousands of people (compiled by the author)]

В военные и послевоенные годы действовала активная демографическая политика, которая давала свои плоды: в 1949 г. рождаемость достигла максимума в поствоенное время – 2956,4 тыс. чел. или 28,3 ‰. Смертность составила в этот год 1032,8 тыс. чел. или 9,8 ‰, а естественный прирост 1923,6 тыс. чел. или 18,5 ‰. Надо отметить, что аборты уже тогда превышали общую смертность населения. В 50-е гг. ситуация была относительно неплохая, естественный прирост составлял 15-16 ‰ в год, что было выше довоенного уровня (12,4 ‰ в 1940 г.), а максимум наблюдался в 1950 г. (16,8 ‰), за счет резкого снижения смертности.

В 60-е гг. завершился демографический переход от традиционного к современному типу воспроизводства, но при этом численность населения росла вплоть до 1992 г. Основные демографические потери были обусловлены абортами. После их разрешения в 1955 г. число абортов стало стремительно расти, достигнув максимума в 1965 г.: 5463,3 тыс. детей или 231,5 аборта на 100 родов. Аборты повышали использование женских трудовых ресурсов, сокращали инвестиции в образование и здравоохранение. Если бы не аборты, то при соответствующей демографической политике в 70-е и 80-е гг. XX в. можно было бы обеспечить устойчивый рост населения, так как сохранялась традиционная семья и ее ценности, одна из наиболее высоких в мире брачность (до 25 летнего возраста свыше половины мужчин уже были в браке) (рис. 7).

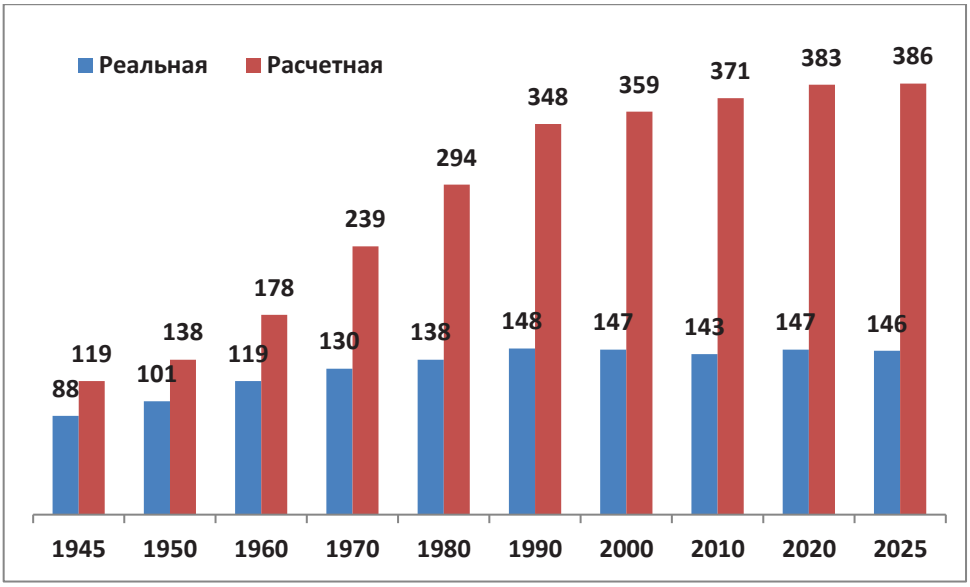

Рис. 7. Реальная и расчетная (с компенсацией войны и абортов) численность населения страны, млн. чел. (составлено автором)

[*Fig. 7.* Real and estimated (with compensation for war and abortions) population of the country, million people (compiled by the author)]

Одним из факторов потерь населения являются большая смертность от автодорожных происшествий. Только за 2010-2023 гг. погибло 294,1 тыс. чел. Для примера: в Афганистане за все годы погибло 15 тыс. чел., а в Чечне – 40 тыс. чел. Также для страны характерна высокая смертность населения в трудоспособном возрасте – 5 ‰ в год.

В целом итогом демографического развития за послевоенные годы могла быть численность населения в 386 млн. чел. Общим итогом демографического развития страны (без учета демографических потерь от избыточной детской смертности) стала бы численность населения в 514 млн. чел.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Прямые, косвенные и демографические потери страны, как показывает наше исследование, были огромными. Они в настоящее время оказывают влияние на социально-экономическое развитие за счет небольшой численности населения во многих западных регионах, до сих пор еще ощущается «эхо войны». Сейчас численности населения и трудовых ресурсов недостаточно для огромной территории страны, которая позволяет расселить еще сотни млн. чел. Надо отметить, что локальные демографические катастрофы в XIX в. в периоды эпидемий достаточно быстро компенсировались высокой рождаемостью населения в последующие годы, а более крупные и длительные периоды потери населения в XX в. также частично удалось возместить ростом населения позже. В настоящее время рост смертности не компенсируется рождаемостью. Демографическая ситуация в стране очень острая, что угрожает безопасности страны. Социально-экономический кризис 90-х гг. на фоне снижения численности женщин молодого фертильного возраста (последствие падения рождений в 60-е гг. XX в.) и распространение «свободного» образа жизни исключительно сильно ударил по рождаемости.

Возможность повлиять на демографические процессы еще пока остается. Рожает одна из 30 женщин фертильного возраста в год. Пока остается достаточно высоким удельный вес женщин в возрасте 30-39 лет. Доля их в 1,6 раза выше доли женщин возраста 20-29 лет. Этот потенциал нужно использовать. Надо поддерживать рождение 2 и последующих детей во всех семьях, а не только семьи с низкими доходами (ниже прожиточного минимума). Пособие за первого ребенка нужно выплачивать до 25-летнего возраста матери, а также необходимо поддерживать материально семьи в наиболее регрессионных регионах Центра страны. Необходимы смена парадигмы социального развития страны, изменений образа жизни воспитания, образования, занятости населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев Е. М., Дарский Л. Е., Харькова Т. Л. *Демографическая история России: 1927-1959*. Москва: Информатика, 1998. 187 с.

2. *Демографический ежегодник России. 2023: Росстат*. Москва, 2023. 256 с.

3. Боярский А. Я. *Население и методы его изучения*. Москва: Статистика, 1975. 264 с.

4. *Брачность, рождаемость и смертность в России и в СССР. Сборник статей* / под ред. А. Г. Вишневского. Москва: Статистика, 1977. 247 с.

5. Жиромская В. Б. *После революционных бурь: Население России в середине 20-х годов.* Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2019. 199 с.

6. Жиромская В. Б. Демографические кризисы в России во второй половине XIX века: масштабы, последствия, опыт преодоления // *Материалы XI Международной научно-практической конференции «Этнос и общество в контексте межнациональных отношений»*, 2025, с. 202-212.

7. Исупов В. А. *Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: Историко-демографические очерки*. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. 244 с.

8. Кваша Е. А. Младенческая смертность в России в XX веке // *Социологические исследования*, 2003, № 6, с. 47-55.

9. Крупко А. Э. *Демографические факторы устойчивости экономики Воронежской области: монография*. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2024. 168 с.

10. Крупко А. Э., Михайлов К. М. Типология регионов России по динамике населения за постсоветское время и демографическая безопасность страны // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология*, 2025, № 3, с. 30-39.

11. Крупко А. Э. Моделирование и проблемы демографического развития России // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология*, 2025, № 4, с. 27-36.

12. *Население России за 100 лет (1897-1997): Статистический сборник*. Москва: Госкомстат России, 1998. 222 с.

13. Рашин А. Г. *Население России за 100 лет.* Москва: Госстатиздат, 1956. 351 с.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Поступила в редакцию: 12.01.2026
Принята к публикации: 20.05.2026

UDC 314.04 *ISSN 1609-0683*
DOI: https://doi.org/10.17308/geo/1609-0683/2026/2/46-54

Demographic and Socio-Economic Crises and Catastrophes in Russia in the 19-21 Centuries and the Possible Population of the Country

A. E. Krupko ✉

Voronezh State University, Russian Federation
(1, Universitetskaya Sq., Voronezh, 394018)

Abstract. *The purpose* of this work is to study Russia's population losses due to demographic and socio-economic crises in the 19th–21st centuries and to analyze the possible population loss of the country at the present time.

Materials and methods. The purposes and objectives of the work were revealed using statistical, historical, literary, comparative, and graphical methods and approaches. The work used information from the compilations "Population of Russia over 100 Years (1897-1997)", "Population of Russia over 100 Years" by A.G. Rashin, as well as data from Rosstat and historical sources. The features of the country's demographic development, direct, indirect, and demographic losses were examined, and as a result, a calculation of the possible population size was made.

Results and discussion. The result of demographic development after the Great Patriotic War would have been a population of 386 million people. The overall result of the country's demographic development (excluding demographic losses from excess child mortality) would have been a population of 514 million people. Total direct, indirect, and demographic losses over 200 years amounted to 337 million people.

Conclusions. Demographic losses were compensated quite quickly by the high birth rate of the population under the conditions of a traditional way of life. Its replacement by the Western model of life determines an acute demographic situation, which directly threatens the country's security. A radical change not only in demographic, socio-economic, and migration policies is required, but also a shift in the paradigm of the country's social development.

Key words: Russia, dynamics, population, natural reproduction, crisis, catastrophe, demographic losses, wars, epidemics, famine.

For citation: Krupko A. E. Demographic and Socio-Economic Crises and Catastrophes in Russia in the 19-21 Centuries and the Possible Population of the Country. *Vestnik Voronezskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria: Geografia. Geoekologia*, 2026, no. 2, pp. 46-54. (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.17308/geo/1609-0683/2026/2/46-54

REFERENCES

1. Andreev E. M., Darskij L. E., Khar`kova T. L. *Demograficheskaya istoriya Rossii: 1927-1959* [Demographic history of Russia: 1927-1959]. Moscow: Informatika, 1998. 187 p. (In Russ.)

2. *Demograficheskij ezhegodnik Rossii. 2023: Rosstat* [Demographic Yearbook of Russia. 2023: Rosstat]. Moscow, 2023. 256 p. (In Russ.)

3. Boyarskij A. Ya. *Naselenie i metody` ego izucheniya* [Population and methods of its study]. Moscow: Statistika, 1975. 264 p. (In Russ.)

4. *Brachnost`, rozhdaemost` i smertnost` v Rossii i v SSSR. Sbornik statej* [Marriage, fertility and mortality in Russia and the USSR. Collection of articles] / pod red. A. G. Vishnevskogo. Moscow: Statistika, 1977. 247 p. (In Russ.)

5. Zhiromskaya V. B. *Posle revolyucionnykh bur`: Naselenie Rossii v seredine 20-x godov* [After the Revolutionary storms: The population of Russia in the mid-20s]. Moscow; Berlin: Direkt-Media, 2019. 199 p. (In Russ.)

6. Zhiromskaya V. B. Demograficheskie krizisy` v Rossii vo vtoroj polovine XIX veka: masshtaby`, posledstviya, opy`t preodoleniya [Demographic crises in Russia in the second half of the 19th century: scale, consequences, experience of overcoming]. *Materialy` XI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «E`tnos i obshhestvo v kontekste mezhnacional`nykh otnoshenij»*, 2025, pp. 202-212. (In Russ.)

7. Isupov V. A. *Demograficheskie katastrofy` i krizisy` v Rossii v pervoj polovine XX veka: Istoriko-demograficheskie ocherki* [Demographic catastrophes and crises in Russia in the first half of the 20th century: Historical and demographic essays]. Novosibirsk: Sibirskij khronograf, 2000. 244 p. (In Russ.)

8. Kvasha E. A. Mladencheskaya smertnost` v Rossii v XX veke [Infant mortality in Russia in the 20th century]. *Sociologicheskie issledovaniya*, 2003, no. 6, pp. 47-55. (In Russ.)

9. Krupko A. E. *Demograficheskie faktory` ustojchivosti e`konomiki Voronezhskoj oblasti: monografiya* [Demographic factors of economic stability of the Voronezh region: monograph]. Voronezh: Voronezhskij gosudarstvenny`j pedagogicheskij universitet, 2024. 168 p. (In Russ.)

10. Krupko A. E., Mikhajlov K. M. Tipologiya regionov Rossii po dinamike naseleniya za postsovetskoe vremya i demograficheskaya bezopasnost′ strany [Typology of Russian regions by population dynamics during the post-Soviet period and demographic security of the country]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria: Geografia. Geoekologia*, 2025, no. 3, pp. 30-39. (In Russ.)

11. Krupko A. E. Modelirovanie i problemy demograficheskogo razvitiya Rossii [Modeling and problems of demographic development in Russia]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria: Geografia. Geoekologia*, 2025, no. 4, pp. 27-36. (In Russ.)

© Krupko A. E., 2026
✉ Anatoliy E. Krupko, e-mail: glomer-a@mail.ru
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

12. *Naselenie Rossii za 100 let (1897-1997): Statisticheskij sbornik* [The population of Russia for 100 years (1897-1997): A statistical collection]. Moscow: Goskomstat Rossii, 1998. 222 p. (In Russ.)

13. Rashin A. G. *Naselenie Rossii za 100 let* [The population of Russia for 100 years (1897-1997): A statistical collection]. Moscow: Gosstatizdat, 1956. 351 p. (In Russ.)

Conflict of interests: The author declares no information of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

Received: 12.01.2026
Accepted: 20.05.2026

Крупко Анатолий Эммануилович
Кандидат географических наук, доцент кафедры социально-экономической географии и регионоведения Воронежского государственного университета, г. Воронеж, Российская Федерация, ORCID: 0000-0003-3141-5914, e-mail: glomer-a@mail.ru

Anatoliy E. Krupko
Cand. Sci. (Geogr.), Associate Professor at the Department of Social and Economic Geography and Regional Studies, Faculty of Geography, Geoecology and Tourism, Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation, ORCID: 0000-0003-3141-5914, e-mail: glomer-a@mail.ru